

А. Ленивов.

Донские калмыки.

(Исторический очерк).

Донские калмыки в этнографическом отношении принадлежат к западной ветви Монгольского народа, сообразно чему история калмыков до начала XVII века, т. е. до момента их появления в Поволжье, является историей Монгольского народа. Страшное поражение монголов, разбитых китайцами в битве у Буин-Нура в 1388 году, определяет конец военно-политического могущества Монголов, в конечном итоге коего и начался распад Великой Монгольской империи... К этому же периоду времени относится объединение четырех западных монгольских племен: (Дербеты, Торгоуты, Хошоуты и Чоросы), которые и образовали особый союз, получивший наименование Дербен-Ойрат, т. е. союз четырех соединенных племен: во главе союза стал чоросский тайша, владетель Джунгарии (северная часть китайской провинции Синдзян — Западный Китай). К концу XVI века из состава Ойратского союза (Дербен-Ойрат) выделилась группа в виде Торгоутского племени, части Дербетов и Хошеутов, которая и открыла движение на далекий запад, продвигаясь через Сибирь в направлении к рекам Эмбе и Уралу. В 1632 году указываемая группа в количестве до 50 тысяч кибиток, под общим предводительством Торгоутского тайши Хо-Орлёка, прошла через р. р. Урал и Волгу в степи Поволжья, где и расположилась на кочевье. Она группа западных монголов получила у своих соплеменников (продолжавших оставаться в Джунгарии (Зюнгарии), наименование „элэты“ (отделившиеся), каковое слово, будучи переведенным на татарский язык, является равнозначимым названием „калмыки“ впоследствии укоровшемуся в окончательном виде за западными Ойратами, выходцами из Джунгарии (Зюнгарии).

Считая от первых дней своего появления в степях Поволжья, калмыки вошли в самую тесную связь с казаками, в частности с Донским Казачеством. К 1642 году относятся первое установление сношений между калмыками и Донским Войском; спустя же пять лет, именно в 1648 году, калмыки заключили с Донскими казаками оборонительный и наступательный союз против Крымских татар. В лице казаков, калмыки нашли себе не только превосходных боевых соратников, но еще и близких по духу и быту людей. В 1660 году войсковой старшина Степан Разин заключает от имени Донского Войска весьма ответственный договор с калмыцким народом. Уже в 1661 году калмыки совместно с Донскими казаками участвуют в походе против Крымских татар; несколько позднее (в 1675 году) Донские казаки под водительством Походного Атамана Фрола Минаева и калмыки, имея во главе Мазана-Батыря, предпринимают набег на Крымских татар и выдерживают с последними весьма жаркие бои у Перекопского вала. Также и в 1679 году Донские казаки и калмыки совместно участвуют в сражениях против татар на Муравской дороге. В 1686 году Донские казаки с Походным Атаманом Максимом Фроловым оказывают помощь калмыцкому хану Аюке, сражавшемуся на Кубани с ногайцами. Обратив, в 1696 году хан Аюка, в свою очередь, послал три тысячи калмыцких воинов в помощь Донским казакам, участвовавшим в Азовском походе. В 1698 году объединенные отряды Донских казаков и калмыков под общей командой Походного Атамана Максима Фролова, совершили поход на Кубань. В 1700 году Донские казаки и калмыки разбивают на голову отряд Кубанских татар в битве на р. Соляной. В 1733 году отряд, составленный из 1000 Донских казаков и 4000 калмыков, совершил поход в Дагестан, где и сражался с войсками Отемшанского султана Махмуда.

Приводя данные о сотрудничестве калмыков и донских казаков, необходимо оговорить и нечто иное, именно, когда в 1655 году калмыцкий хан Шукур-Дячи (Дайчин) формально признал над собой протекторат русского царя, то начиная с этого времени калмыки, всецело подпав под русское влияние, служили в качестве слепого орудия российской имперской власти про-

тив многочисленных племен, населявших пространство Юго-Востока Европы, в том числе и против Донского Казачества. Так 14 августа 1688 года калмыки под водительством Чаган-Батырь-Тайши принимали участие в разгроме казачьего раскольниковичьего городка на р. Медведице. Далее в 1708 году калмыки заставили Донских казаков (Игнат Некрасов), снять осаду с гор. Саратова, в следующем 1709 году калмыки приняли решительное участие в подавлении Булавинского восстания против Московской власти. Вместе с тем бывали моменты, когда калмыки и донские казаки с оружием в руках совместно выступали против Москвы. Осада Астрахани калмыками под главенством хана Хо-Орлёка, была выполнена последним из внимания к просьбе донских казаков, возмущенных решением Московской власти относительно Азова. Далее, Емельян Пугачев имел вооруженную поддержку со стороны „... Казанской и Оренбургской губерний народов, башкирских и калмыцких орд“.

Разбирая вопрос о взаимоотношениях между калмыками и донскими казаками в период XVII—XVIII ст. ст., отмечаем, что российская имперская власть учредила особый контроль, к примеру, в 1703 году Петр I вменил в обязанность Азовскому губернатору Толстому производить разбор тяжб и спор между калмыками и донскими казаками. Уже в 1728 году дипломатические сношения Донского Войска с калмыками подлежали контролю ген. Тараканова, обер-коменданта Транкалмента (русская наблюдательная крепость на Дону). Опасения российской власти имели под собой определенные основания, если принимать во внимание эвизод, имевший место в период 1684—1685 г. г. В эту пору Польский король при помощи Запорожских казаков переслал калмыкам грамоту с просьбой о поддержке, стремясь найти в лице калмыков союзников в предстоящей войне с турками. Посланцы Польского короля к калмыкам были беспрепятственно пропущены Донскими казаками через территорию Дона. Спустя некоторое время Запорожский полковник Семен Палий обратился с письмом к Донскому Атаману, прося последнего вновь пропустить через территорию Дона новых посланцев Польского короля к калмыкам. Поковник Семен Палий писал следующее: „... как около Днепра будет не добро, так и вам (т. е. донским казакам) худо“, сообразно чему и настойчиво уговаривал Донского Атамана не мешать желающим из казаков и калмыков идти на турок и татар. Московские власти, узнав о вышеприведенном, взяли под подозрение сношения Донского войска с калмыками, следствием чего явился арест цаирицким воеводой всего состава зимовой станицы Донского Войска (во главе с Василием Волошениновым) в Калмыцкой Орде.

С установлением формальной зависимости от русской власти, калмыцкий народ подпал под влияние последней, вследствие чего в калмыцкой среде начали иметь место споры, интриги и раздоры. Сверх того, бесчисленные военные походы и никогда не прекращавшиеся распри между тайшами (калмыцкие владетельные князья), привели калмыцкий народ к полнейшему упадку и нищете. И стало так, что известное число „скудных“ (обнищавших) калмыков, не желая пребывать далее в зависимости у своих тайш, покинули насиженные места в Поволжье и ушли на Дон. Около 1688 года на территории Дона прикочевала сравнительно большая группа калмыков, общей численностью до 200 кибиток. Со смертью хана Аюки началась сильная междоусобица между калмыцкими тайшами, каковое обстоятельство еще в большей степени содействовало дальнейшему переходу калмыков на Дон.

Некоторые историки полагают, что те калмыки (переселенцы из Поволжья на Дон) являются предками современных Донских калмыков. Ряд иных историков находит возможным почитать родоначальниками Донских калмыков, калмыков входивших в состав особого отряда, посланного ханом Аюкой в 1710 году на Дон,

в помощь русским войскам в предстоявшей войне с Турцией. В день 5-го сентября 1710 года хан Аюка заключил договор с Казанским и Астраханским губернатором П. Н. Апраксиным, в силу коего обязался отпустить на Дон на вечное жительство Менке-Темер-тайшу со всем его улусом (до 10.000 душ). Оные калмыки, принадлежавшие к Дербетовой Орде, были выделены в 1729 году из состава калмыцкого народа и причислены к Донскому Войску. Несколько ранее, именно в 1725 году, Петр I издал особый указ, согласно коему все калмыки уже кочующие на территории Дона, зачислялись в Казачество; сверх того в указе имелась оговорка, определявшая запрещение принимать новых калмыков в Казачество. Калмыкам зачисленным в Донское Казачество, были отведены места для кочевья „по р. р. Салу, Куберле, Гашуну, Манычу до устья Б. Егорлыка, Кагальнику, Ельбузе и речке Ее“.

Много позже (в 1788 году), считаясь с возможностью попасть в казенное ведомство, часть Дербетов поднялась с своих кочевий на Волге и отошла на Дон, где они избрали своим главой Екрема Хапчукова; именно с этого момента состоялось разделение Дербетов на Больших и Малых. Дербеты откочевавшие на Дон, получили наименование Больших, оставшиеся на Волге — Малых. В 1794 году Большие Дербеты были переведены на левый берег р. Волги, но постоянные нападения киргизов, заставили калмыков просить Павла I о причислении их к Донскому Войску и о дозволении отправлять службу наравне с казаками. Таким образом в 1798 году последовало причисление Большой Дербетовой Орды в состав Донского Войска, правда на весьма непродолжительный срок времени. В распоряжение калмыков были предоставлены земли Задонской степи, с предупреждением, чтобы калмыки не перекочевывали за ее пределы. Указом от 1 сентября 1798 года был образован в Донском Войске особый административный орган для управления калмыками, коему и было присвоено официальное наименование „сыскное начальство“. Спустя полгода (16 февраля 1799 года) последовало правительственное распоряжение об упразднении „сыскного начальства“ по делам и нуждам Донских калмыков, взамен чего было создано „Особое Правление“, непосредственно подчиненное канцелярии Донского Войска. В том же году была произведена официальная перепись Донских калмыков, установившая наличие 9524 душ мужского пола.

Со смертью (1799 год) Екрема Хапчукова, калмыки начали подвергаться притеснениям со стороны властей, что конечно не могло не оказать известного влияния на их психологию. В частности, решающее значение имел указ Павла I от 11 августа 1800 года, согласно коему калмыки Большой Дербетовой Орды, должны были: 1. произвести выборы начальника, 2. быть в независимом состоянии от Донского Войска, 3. находиться в прямом подчинении от царя, 4. иметь сношения по земельным делам с ген.-прокурором, 5) по всем остальным делам иметь связь с иностранной коллегией. Указ Павла I не получил применения в жизни, т.к. Большая Дербетова Орда откочевала с территории Дона в Астраханские степи. Вновь произведенная официальная перепись калмыков в Донском Войске после означенного ухода выявила число калмыков в 2262 души мужского пола. С началом 1803 года все калмыки, пребывавшие на Донской территории, были собраны воедино и обязаны к расселению в долине р. Сала. В том же году последовал перевод на Дон и калмыков кочевавших в Мариупольском уезде (Чугуевские и Доломановские калмыки), в количестве 406 ревизских душ.

От 26 мая 1803 г. последовало проведение в жизнь вновь разработанного положения об управлении Донским Войском, согласно коему калмыкам были отведены земли, предназначенные главным образом для скотоводства. Положение о размежевании земель Донского Войска (от 31 июня- 4 сентября 1838 года) определило административное разделение Земли Войска Донского на семь округов и т. н. „калмыцкое кочевье“ в Задонской степи, насчитывавшее 988.012 десятин удобной земли. „Калмыцкое кочевье“ было разделено на три улуса, улусы на сотни, сотни на хотуны. Для управления „калмыцким кочевьем“ последовало образование

т. н. калмыцкого правления в составе судей, двух заседателей (из войсковых чиновников) и двух депутатов из калмыков (один из состава почетных старшин, другой из рядов духовенства). Согласно положению о поземельном устройстве в Казачьих Войсках от 21 апреля 1869 года, все земли, размежеванные и отведенные станичным обществам, определялись как земли состоящие в ведении (т. е. временном пользовании) станичных обществ, но отнюдь не в полной собственности; положение это распространялось и на Донских калмыков. Сверх того положение о поземельном устройстве в Казачьих Войсках от 21 апреля 1869 года, предписывало постепенно уменьшать количество земли, отведенной калмыкам, дабы тем самым увеличить возможность достатка свободных земель для надела станиц. Предельной нормой для калмыцких земельных участков было предположено считать 40 десятин удобной земли на душу мужского пола для калмыков. Приложение к статье 226 по Прод. 1863 года установило право использования пространственных земель в Задонской степи для целей калмыцкого коневодства. Несколько позднее, именно в 1877 году последовало и точное определение количества десятин земли (167.119 дес.), предназначенных для калмыцкого коневодства.

В конце 1883 года последовало расформирование калмыцкого правления и упразднение „калмыцкого кочевья“, земли коего были включены в состав образцового Сальского округа (указ от 24 января 1884 года), представившего собой 8-й гражданский округ Донского Войска, причем окружным центром была определена ст. Великокняжеская. Управление и наблюдение за Донскими калмыками, а равно и калмыцким коневодством были возложены на учрежденное Сальское окружное полицейское управление. Законом от 13 февраля 1886 года были установлены границы Сальского округа, в состав коего вошли: 1. земли „калмыцкого кочевья“, 2. Манычские войсковые соляные участки, 3. земли Донского частного коннозаводства, 4. войсковые земли по правому берегу р. Сала с казачьими и крестьянскими хуторами. В военном отношении станицы Сальского округа были введены в подчинение окружным атаманам I и II Донских округов (законы от 9 июня 1888 г. и 29 декабря 1886 г.). В судебном отношении Сальский округ был определен в зону действий Новочеркасского окружного суда, а равно поставлен в зависимость от мирового съезда I Донского округа (при участии мировых судей от Сальского округа). Лишь в 1913 году в Государственной Думе был внесен проект, предусматривавший создание самостоятельного Сальского судебно-мирового округа.

В 1910 году был образован и открыл свои действия в Сальском округе, вновь учрежденный окружной земельный совет. Как результат его деятельности, последовало образование ряда новых станиц и хуторов в Сальском округе.

Наименования станиц Донских калмыков — следующие: Батлаевская, Беляевская, Бурульская, Власовская, Грабевская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Ново-Алексеевская, Платовская, Потаповская, Чунусовская, Эркетинская.

Первая всеобщая перепись населения в России, произведенная в день 28 января 1897 года, установила и численность Донских калмыков, именно, на территории Сальского округа проживало 28.112 душ обоюбого пола: сверх того на территории II Донского округа было определено немногим более 2 тысяч калмыков, входивших в состав казачьих станиц. О последних калмыках необходимо оговорить, что большая часть из них являлась христианами и совершенно слилась с казачьим населением. Касательно обращения калмыков в христианскую веру, обращаем внимание на указ 1737 года, коим было даровано право старшинам Донского Войска покупать и крестить калмыков. Оносительно дальнейшего движения численного состава Донских калмыков, устанавливается сильное уменьшение численности последних к 1920 году, как результат Великой и гражданской войн, а равно и последующим образованием Калмыцкой Автономной Области, в состав коей была включена и часть Донских калмыков. К концу

1926 года устанавливается наличие 14 тысяч Донских калмыков на территории Сальского округа.

Повествуя о калмыцкой культуре, надлежит отметить, что последняя была исключительно религиозной, сообразно чему будет вполне понятной роль калмыцкого духовенства, занимавшего видное место в общественной жизни Донских калмыков. Религией калмыков является буддизм в истолковании Зонкавы, каковое учение известно под термином „ламаизм“ или „желтошапочное учение“, завершившего цикл своего развития к середине XVI ст. Моральной основой психологии калмыков издревле являлась их религиозность, вполне отражавшая собой духовное мирозерцание, базирующееся на понятии любви и сострадания, греха, стыда, пощады жизни каждого существа. Роль калмыцкого духовенства была направлена главным образом в сторону борьбы с руссификаторской политикой российского правительства, вехенной последним в отношении Донских калмыков. Большую известность и популярность на этом поприще приобрели религиозные главы Донских калмыков Ламы Аркад Чубанов и Менько Борманжинов. Российское правительство, подвергая насильственной ассимиляции национальные, бытовые и религиозные основы Донских калмыков, оказывало сильное давление на организацию буддийского духовенства на Дону. Ярким примером в указываемом отношении служит тот факт, что до 1902 года Донские калмыки были лишены права иметь своего духовно-религиозного главу т. н. „Ламу (архирея) Донских калмыков“. Лишь в 1902 году калмыки добились своего, благодаря кампании, поднятой есаулом Н. Э. Улановым, одним из видных деятелей Донских калмыков. Статьи Н. Э. Уланова, помещенные в петербургских газетах, а равно и изданная им брошюра „Калмыцкое духовенство и современное положение Калмыцкого народа на Дону“, сыграли большую роль в смысле разрешения для Донских калмыков иметь своего Ламу“. Дабы в полной степени представить мероприятия российского правительства в отношении руссификации калмыков, отмечаем, что наказный Атаман князь Святополк-Мирский закрыл хурулы (калмыцкие храмы) в четырех станицах, арестовав все предметы богослужения, как то церковную утварь, священные книги и т. д., причем даже пытался строить православные храмы в калмыцких станицах. Любопытным фактом является и то указание, что назначенные бакши (но не Ламы!) Донских калмыков зависело исключительно от воли российских императоров!!! Лишь в те дни, когда Донское Войско вновь начало самостоятельное существование, наименование „бакша Донских калмыков“ было заменено официальным титулом „Лама Донских калмыков“. Надлежит ведать, что пост Ламы дает не только известные религиозные права, но еще блюдет и большое светское влияние. Памятуя о последнем, российское правительство упорно не желало утвердить в звании „Ламы Донских калмыков“ их последнего духовно-религиозного главу Ламу Меньку Бакеревича Борманжинова, сыгравшего весьма выдающуюся роль в жизни Донских калмыков. Ведя упорную борьбу с обрусением Донских калмыков: только благодаря ему, в школах, где учились калмыки, было введено преподавание калмыцкой грамоты, письменности и буддийского вероучения. К слову сказать, калмыцкий алфавит (письменность) является монгольским (т. н. „квадратное письмо“), будучи разработан и усовершенствован известным ойратским ученым Зая-Пандитой в 1648 году. Вследствие мероприятий Ламы Меньки Борманжинова, число калмыков оканчивавших единственную городскую школу в Сальском округе (в ст. Великокняжеской), повышалось с каждым годом. Благодаря большой материальной поддержке со стороны станичных обществ, в 1912 году в ст. Великокняжеской было открыто среднее учебное заведение, где обучалось до сотни калмыцких детей. В 1906 году из среды Донских калмыков появились первые студенты высших учебных заведений, именно студент-юрист Бадма Уланов и курсистка высших женских курсов Данава Уланова.

Между прочим, есаул Н. Э. Уланов в 1898 году в дни приезда в калмыцкие степи военного министра ген. Куропаткина, выступая перед последним по пол-

номочью Донских калмыков, добился благоприятных результатов в облегчении нужд последних. К дням Великой войны 1914-1917 г. г. были кадровые офицеры и из среды Донских калмыков, именно полковник Мангатов (командир 35 Донского п.), хорунжий Тепкин и др.

Повествуя о культурном уровне и развитии Донских калмыков, считаем нужным оговорить, что благодаря руссификаторской политике российского правительства, калмыцкий язык оказался в „загоне“, именно остался предназначенным лишь для домашнего употребления, между тем как русский язык захватил все устои административной и культурной жизни Донских калмыков. Оный печальный факт имел следствием невозможность развития калмыцкой художественной литературы. И быть может этим обстоятельством и можно объяснить чрезмерное развитие калмыцкой устной литературы, известная систематизация каковой полностью представить историю калмыцкого народа...

Калмыки, расселившись на отведенных землях в долине р. Сала, тем самым открыли эпоху хозяйственной самостоятельности калмыцкого народа на Дону. Труды Донских калмыков на указанном поприще не пропали даром, чему доказательством служат общепризнанные достоинства калмыцкой лошади и калмыцкого красного рогатого скота. Несмотря на местные суровые условия культура калмыцкой лошади достигла настолько высокой степени, что в смысле выносливости и силы она не имела никакой конкуренции. Мало того, что все сельское хозяйство юго-востока России облуживалось калмыцкой лошадейю, но и ремонт русской кавалерии и артиллерии в громадном большинстве комплектовался за счет калмыцкого коневодства (зимовники Бакбушева, Сельдинова, Шавелькина и др.), считавшегося одним из самых больших в мире. Аналогичное будет сказано и о знаменитом калмыцком рогатом скоте, применявшемся не только как выдающаяся рабочая сила, но и ценявшемся особо свойством своего мяса. Донские калмыки перешедшие на оседлый образ жизни, в силу своего трудолюбия, применимости к разному рода условиям и определенных данных к занятию скотоводством, сумели поднять свое хозяйство до известного благосостояния. Так, приблизительно до 50% Донских калмыков являлись обладателями хозяйств, насчитывавших до 2-3 пары быков, 4-6 лошадей, 30-40 голов скота, при засевах от 20 до 40 десятин хлеба. Нередко встречались и крупные хозяйства, имевшие засевах от 200 до 400 десятин хлеба, много сотен рогатого скота, до 1000 лошадей, от 2 до 5 тысяч овец.

В военном отношении калмыки были уравнены с казаками, отбывая срок действительной службы в казачьих полках. Принимая участие во всех внешних войнах, калмыки несли весьма тяжкие потери в людском составе. В период революционного движения в России (1905-1907 г. г.), наказный Атаман посылал калмыцкие сотни для умирения волновавшихся рабочих в Донецком округе. Как ни странно, но калмыки были в единственном числе из всех инородцев б. Российской империи, коим российское правительство не разрешало иметь свою отдельную калмыцкую часть. С совершением революционного переворота в России в 1917 году, этот вопрос снова вышел на сцену. Так в Совет Союза Казачьих Войск (в г. Петрограде) поступило ходатайство от Донских калмыков с просьбой содействовать формированию отдельного калмыцкого полка, в каковой предполагалось откомандировать всех калмыков, находившихся в Донских казачьих частях. Совет Союза Казачьих Войск всемерно поддержал ходатайство Донских калмыков, в конечном итоге добившихся согласия военного министра (Вр. Правительства) на формирование отдельного калмыцкого полка. Начиная это однако не было проведено в жизнь из-за захвата большевиками государственной власти в России.

С падением гор. Новочеркасска (12 февраля 1918 года) и установлением советской власти на Дону, степи Сальского округа оказались ареной жестокой борьбы между партизанскими отрядами Походного Атамана ген. П. Х. Попова и большевиками. Калмыки, оказав активную помощь Донским партизанам, подверглись жестокой мести со стороны большевиков: совершенно была разгромлена ст. Платовская, сожжен один хурул,

уничтожен ряд калмыцких школ (в том числе и калмыцкий пансион в ст. Великокняжеской), расстреляно много калмыков (среди них находились полк. Мангатов, подесаул Бакбушев и др.)

С освобождением Донского Войска из под власти российских большевиков, в мае 1918 года в ст. Константиновской был сформирован Зюнгарский калмыцкий полк из калмыков ст. ст. Бурульской, Граббевской и Платовской, участников Степного Похода. Этот момент следует быть отмеченным, ибо Донские калмыки впервые за двести лет нахождения в составе Донского Войска, получали право сформировать свой отдельный калмыцкий полк, получивший большую известность за свою доблестную боевую деятельность в борьбе против большевиков. Несколько позднее был сформирован и 3-й Донской калмыцкий полк (из молодых калмыков), вошедший в состав Донской постоянной (кадровой) Армии.

Трагический исход борьбы Казачества с российскими большевиками роковым образом отозвался и на судьбе Донских калмыков, в громадном количестве покинувших родную землю и ушедших на Кубань, а там далее и к берегам Черного моря. Все калмыцкие станицы были разгромлены, а ст. Ново-Алексеевская в буквальном смысле слова стерта с лица земли; Батлаевский, Власовский, Граббевский, Денисовский, Иловыйский, Кутейниковские хурулы были сожжены большевиками, не щадившими ни стариков, ни младенцев калмыцкого рода. Не меньшие испытания выпали на долю калмыков, покинувших родные степи Сальского округа: много калмыков погибло на Кубани во время отступления казачьих войск, еще больше на побережье Черного моря, где казачьи армии были предательски брошены... Часть калмыков, брошенных при оставлении гор. Екатеринодара, буквально чудом осталась в живых и основала калмыцкую колонию под гор. Екатеринодаром, существующую и поныне.

Калмыкам, попавшим на Крымский полуостров, пришлось еще раз испытать все тяготы и горести эвакуации и дальнейшего пути за границу. В этот период, именно 19 июля 1920 года в Северной Таврии умер от брюшного тифа доблестный полковник Г. Э. Тепкин, выдающийся командир Зюнгарского калмыцкого полка.

В эмиграцию ушло более трех тысяч Донских калмыков, расселившихся по разным странам (Турция, Болгария, Юго-Славия, Греция, Польша, Чехо-Словакия, Франция). Некоторое число Донских калмыков в 1923 году возвратилось обратно на родину, после того как большевики объявили калмыкам амнистию и бесплатную перевозку. Донские калмыки, пребывая в эмиграции, добывают средства к жизни в большей своей части физическим трудом, исключение составили лишь калмыки, обосновавшиеся в Чехо-Словакии, где многим из них, благодаря материальной поддержке Чехо-Словацкого народа, удалось получить среднее и высшее образование. Помимо этого необходимо отметить деятельность Калмыцкой комиссии культурных работников в

Ч. С. Р., заботами и стараниями коей изданы три выпуска калмыцкой хрестоматии „Хонхо“, калмыцкая история проф. Пальмова, калмыцкая грамматика проф. Котвичи и др.

Калмыцкая колония в гор. Белграде при поддержке всей калмыцкой эмиграции, а равно и цистернацев выстроила в 1929 года в общине Малый Мокрый Луг (периферия гор. Белграда) первый Буддийский храм в Западной Европе.

Выдающимся моментом в жизни Донских калмыков эмигрантов надлежит считать издание периодических печатных органов, именно рукописный журнал „Обрат“ (выпущен один номер в 1924 г.), а потом размножен в Югославии, „Улан-Залат“ издание Калмыцкой комиссии культурных работников в Ч. С. Р. (№ 1 в 1927 г., № 2 в 1928 году, № 3 в 1930 году, первые два номера изданы типографским способом). В конце 1932 года в Юго-Славии вышел рукописный журнал № 1 „Мана санан“ (Наша мысль) на калмыцком языке. Особо отмечаем журнал „Ковыльные Волны“ (вышло пять номеров) являющийся официальным органом калмыцкой национальной организации „Хальмак-Тангачин-Тук“, поставившей за главную задачу „борьбу и освобождение калмыцкого народа, совместно с Казачеством, от власти другого народа“, „содействие установлению независимого Казачьего государства из Донского, Кубанского, Терского и др., основанного на началах народоправства, одной из составных и равноправных частей которого (государства) должен быть и народ Калмыцкий“.

Заканчивая настоящий краткий исторический очерк о Донских калмыках, отмечаем, что в день 4 ноября 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в г. Москве постановили „образовать автономную область Калмыцкого народа“. Несколькими неделями спустя, именно от 25 ноября 1920 г. последовал декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, согласно коему в состав автономной области Калмыцкого народа была включена „из Донской области часть территории Сальского округа, связывающая Больше-Дербетский улус с основной территорией Калмыцкой области и расположенная между губернскими границами Ставропольской и Астраханской губ. и параллельно 46°30' южной широты от Пулковского меридиана“. Перепись от 17 декабря 1926 года установила на территории Донского Войска наличие 14.100 калмыков-казаков...

Настоящий скромный труд о „Донских Калмыках“, является первым систематическим последовательным описанием жизни Донских калмыков. Пусть не осудят братья калмыки, если допущены какие либо пропуски в их историческом процессе развития на Дону, т. к. история Донских калмыков совершенно не разрабатывалась ранее, сообразно чему составление настоящего очерка потребовало слишком много усилий и кропотливой и изыскательной работы.

Др. Э. Хара-Даван.

Создание наций.

(Из труда автора „Национальный вопрос“).

Между расой и нацией существует глубокая разница. Раса определяет физический облик человека, его анатомические и морфологические особенности, которые неизменно передаются из поколения в поколение. Раса создается влиянием среды на человека, а нация влиянием людей друг на друга. В то время как раса имеет давность около 700 тысяч лет, современные европейские нации имеют только тысячу лет. Расовые признаки по наследству передаются, а национальные — нет. Нация и народность суть одинаковые понятия. Нация есть общность характера. Национальный характер изменчив в продолжении известного времени. Унаследованные качества какой либо нации есть не что иное, как осадок ее прошлого, ее „застывшая история“ по

выражению Отто Бауэра. Нация есть продукт истории и естественной и культурной общности.

Наличие и сочетание следующих признаков определяют сущность национальности: общий язык, история, религия, территория, как географическая среда, быт, нравы, обычай, национальный характер и особый склад национальной души, менталитет. Все эти признаки недавнего происхождения, потому подвижны и отделимы друг от друга.

Из них более постоянен язык, считающийся потому душой народа, хотя известно, что евреи говорят на разных языках, не имея своего, а северо-американцы говорят на английском языке, будучи отдельной от англичан нацией, в то же время швейцарцы говорят на